

Владимир КУЗИН

Родился в 1964 году, образование среднее техническое (авиамеханический техникум) и незаконченное высшее (четыре курса Ивановского государственного университета, филологический факультет).

Работает в охране. Живет во Владимире.

МИСКА С РЯЖЕНКОЙ

Баба Клава постучалась в комнату и вошла.

– Опять, – покачала она головой, увидев, как внучка открыла семейный альбом с фотографиями. – Вика, так нельзя. Три месяца прошло. Понимаю, ты тоскуешь по маме, но ведь жизнь продолжается. Вон психолог твой говорит: не возмешь себя в руки – дойдёт до сильных антидепрессантов, а дальше – зависимость от них...

Села на диван рядом с девочкой. Тоже взглянула на фото.

– Это вы с мамой на озере. Она выбрала место, где помельче. Плавать тебя учила, а ты визжала во всё горло... – Показала на другой снимок: – Тут вы в детском парке, ты всё на карусельной лошадке любила кататься. – Вика перевернула лист. – Здесь ты в первый класс пошла. Все дети с цветами. Мама, радостная, на тебя смотрит... Господи, как же быстро летит время, вот тебе и тринадцать...

Девочка посмотрела ещё несколько фотографий и закрыла альбом.

– Почему она села к этому частнику, а не в автобус? – неожиданно спросила. – Не врезались бы в самосвал...

Баба Клава вздохнула и опустила глаза. Она чувствовала себя отчасти виноватой в случившемся.

– В полиции сказали, что автобус отменили из-за неисправности; а мама, видно, не захотела ещё полтора часа ждать, торопилась поздравить меня вместе со всеми...

Немного помолчали.

Затем Вика искоса взглянула на бабушку:

– А про отца она тебе ничего не рассказывала?

Та даже вздрогнула.

– Увы, как я ни пыталась из неё вытянуть. Ни кто он, ни откуда. Нет его для нас, говорит, и всё... – Сразу перевела разговор на другую тему: – Может, поешь? Я вон макароны с тушёной сделала. Ведь кожа да кости скоро останутся.

Девочка покачала головой. После добавила:

– Зефирчику бы...

– Ой, да где ж он у нас? – баба Клава засуетилась. – Пойду сбегая в «Пятёрочку». Заодно и хлеба куплю, кончился...

Встала с дивана и, охнув, схватилась за поясницу.

– Опять? – Вика положила альбом на стол. – Давай уж я схожу...

Выйдя на улицу, она равнодушно посмотрела на своих сверстниц, что-то с интересом обсуждающих, и направилась в сторону магазина...

А проходя мимо соседнего дома, услышала громкое мяуканье, которое доносилось из подвального окошка возле куста сирени.

Позади Вики шли две женщины с большими сумками в руках.

– Опять сирота горланит, – сказала одна другой недовольным голосом. – Ночью спать не даст.

Девочка замедлила шаг... потом остановилась и обернулась:

– Извините, а почему сирота?

– У него мамку машина задавила. Прямо тут, – женщина кивнула на проезжую часть. – Два котёнка уже умерли, остался этот.. Всё за мамашей как хвостик бегал. Она ему и кусочки с помойки таскала, и умывала... Теперь вот каждый день её зовёт... Видно, ничему она научить сынка не успела. Скорее всего, и он не выживет...

Вика немного постояла... затем подошла к подвальному окошку и присела.

– Где ты там?

Едва разглядела чёрно-белого зверёныша в темноте за решёткой. Попробовала его коснуться.

Тот зашипел.

– Ого, – девочка отдёргнула руку, – какие мы дикие... Подожди здесь...

По пути из магазина Вика снова подошла к подвальному окошку и положила возле решётки кусочек сардельки. Однако котёнка не было. Девочка подождала ещё немного и направилась было домой. Но тут сзади раздался шорох. Вика обернулась: сардельки на месте уже не оказалось...

Утром следующего дня она собрала в пакет миски, купленные вчера в зоомагазине, продукты и воду...

Услышала четвероногого пострела ещё издали.

Подошла к подвальному окну:

– Хватит кричать, людей разбудишь... Поешь тебе принесла. И водички.

Котёнок притих.

Девочка вынула из пакета миски. В одну наложила курятины, в другую налила воды.

– Родниковая, сама набирала...

Зверёныш не выходил.

– Эх ты, трусишка.

И, спрятавшись за угол дома, стала наблюдать.

Ждать пришлось недолго. Котёнок высунул мордочку из окна, принюхался... быстро подбежал к миске и, урча, набросился на еду... После зашевелил носиком, глядя по сторонам – вероятно, пытаясь уловить знакомый мамкин запах. Затем юркнул в подвал.

Вика заглянула туда.

– Эй, давай познакомимся...

Тишина...

Вечером из подвального окошка опять доносилось громкое мяуканье.

Вика подошла.

– Тише ты...

Котёнок замолчал.

– Правильно, – одобрила девочка. – А то за километр слышно. Хочешь, чтобы тебя поймали и выкинули отсюда? Здесь хоть тёплые трубы и крыша над головой. – И, подумав, добавила: – Раз ты откликаешься на команду «тише», то и назову тебя «Тишка». Понял?..

На следующий день Вика привязала к нитке фантик от конфеты. И когда котёнок поел, она из-за угла бросила фантик ему под нос. Тишка от неожиданности так высоко подпрыгнул, что Вика чуть не прыснула со смеху. Потом медленно потянула ниточку на себя, и фантик зашуршал об асфальт. Котёнок наострил уши. Затем подкрался к нему на согнутых лапках; и, вильнув задом, прыгнул к фантику и вцепился в него когтями.

– Ай, молодец! – взвизгнула девочка. – Поймал!

Тишка бросился в подвальное окно и скрылся в темноте...

В другой раз Вика пошуршала фантиком о стену дома. И котёнок принялся хватать фантик через решётку. Но девочка вовремя отдёргивала руку и продолжала шуршать. Тогда Тишка вылез из-за железных прутьев и, сделав прыжок, зубами вырвал фантик из пальцев Вики и утащил его с собой.

– Во даёт! – вскрикнула девочка. – Игрушку спёр!..

Как-то вечером она решила сфотографировать зверёныша, чтобы показать его бабушке. Удалось не сразу, и только через решётку...

Один раз Вика хотела вылить в раковину остатки давнишней ряженки; но подумала, а не дать ли попробовать Тишке? Немного подогрела её на слабом огне, непрерывно помешивая, и вылила в бутылочку...

Каково же было удивление девочки, когда котёнок, поочерёдно обнюхав миски с едой, выбрал сначала не курятину и не сосиску, а ряженку. Остальное съел потом...

Через некоторое время он уже перестал скрываться от Вики. Сидел возле решётки и с интересом наблюдал, как его новая знакомая наполняет миски и меняет воду... И однажды, когда он лакал свою любимую ряженку, Вика коснулась пальцем его уха. Тишка съёжился и... продолжил чавкать. Правда, когда девочка попыталась его погладить, он сиганул в своё убежище...

«Но уже хорошо, дал дотронуться», – подумала Вика...

Однажды она увидела, что котёнок полез на куст за воробьями. Те перелетели на соседний; и Тишка, спрыгнув с этого куста, кинулся к следующему. Затем дальше...

Девочка побежала ему наперерез.

– Потеряешься, глупый... Ну-ка назад!

Котёнок тут же бросился к окошку; однако не спрыгнул в подвал, а стал наблюдать за девочкой из-за решётки...

А когда он поел, Вика снова попыталась его погладить; однако тот попятился.

– Мальш, – сказала она, – я тоже осталась без мамы. Знаю, как это ужасно. Но ведь жизнь продолжается, бабушка моя права... Так что давай привыкай ко мне. Хорошо?

Тишка с любопытством смотрел на неё из своего укрытия, время от времени зевая.

– Ну иди дрыхни, соня...

На следующий день девочка как обычно позвала своего четвероногого друга. И через некоторое время из подвального окошка выскочил котёнок с чем-то в зубах.

Вика вскрикнула... Присмотрелась.

– Фу, блин, – вздохнула, – я думала, мышь...

Это был тот самый фантик, который несколько дней назад Тишка вырвал из руки девочки и утащил в подвал. Котёнок положил его на асфальт и уселся рядом, глядя на свою подругу.

– Поиграть хочешь?.. Или извиниться решил, ворюга?.. Ладно уж... Только давай его выбросим, он грязный...

Вечером, когда Тишка поел, Вика поиграла с ним новым фантиком... И затем привязала его к ветке кустарника, чтобы котёнку было нескучно одному. Пошуршала им. Тишка наострил уши и прыгнул к фантику... А вскоре уже играл не только им, но и листьями, которые раскачивались на ветру. Да с таким огоньком в глазах, что Вика тоже раззадорилась: она принялась бросать над головой зверёныша маленькие веточки; и тот прыгал за ними, пытаясь схватить их на лету...

Однажды, когда Тишка уже поел, из окна первого этажа высунулся лысый мужчина с заспанным лицом.

– Эй, костлявая, так это ты тут пакостишь?

Девочка вздрогнула.

– Я ничего такого...

– Мозги мне не пудри. То брызги кефира вижу, то кусочки мяса...

– Здесь котёнок.

– Да хоть крокодил! Чтоб никакого мусора под моим окном не было! Грязь тут будет разводить! Живёшь где?

Вика показала рукой на соседнюю пятиэтажку.

– Вот марш к своему дому и там хоть какашки под окна бросай!..

Девочка собрала миски в пакет и пошла домой...

На следующий день она встала чуть свет и, подкравшись к подвальному окошку, разложила миски с едой и водой.

– Тишка! – позвала.

Никого.

«Ну что он там, – подумала. – Надо быстро покушать и спрятаться».

Прождала своего питомца минут десять, но тот так и не появился. Тогда Вика решила оставить миски с едой у окна и забрать их чуть позже. Надеясь, что малыш поест без неё...

По пути из магазина она забежала к котёнку и увидела, что мисок на месте нет, а подвальное окошко закрыто фанерой.

«Спятели, что ли?» – возмутилась девочка.

Попробовала оторвать фанеру, но та не поддавалась. Осмотрела её. Болтов и шурупов нигде не было. Видимо, посадили на клей...

Как стемнело, Вика тайком взяла большой кухонный нож, оделась и, сказав бабушке: «Я скоро», вышла из дома. Баба Клава была не против её дружбы со зверёнышем: она видела, что в последние дни внучка стала жизнерадостной, у неё появились румянец на щеках и хороший аппетит. А что ещё было нужно?..

Девочка подошла к подвальному окошку, вынула нож и протиснула краешек лезвия между фанерой и стеной. Затем потянула ручку ножа на себя, и фанера отлетела...

Разложила еду.

– Тиша...

Котёнок, видимо, был напуган шумом, поэтому долго не появлялся. Пришлось звать его несколько раз. Наконец, он высунул мордочку и испуганно осмотрелся.

– Это я, не бойся, – тихо сказала Вика.

Тот принялся... и набросился на еду.

– Сутки голодный, – посочувствовала девочка... – Попей водички, я её тоже заберу. Видишь, нашу посуду выбрасывают.

И посмотрела на окно первого этажа...

Когда малыш юркнул в подвал, она загородила окошко фанерой...

За пару недель они так сдружились, что фантик стал не нужен. Тишка начал играть с пальцем девочки. Хотя ей приходилось быть очень осторожной: уж очень острые у зверёныша были коготки. И всё же она шла на риск, чтобы малыш привык к запаху её рук...

Котёнок больше не кричал, оставшись один; а, завидев Вику, выскакивал из своего укрытия и носился взад-вперёд как угорелый – то ли приветствуя свою новую знакомую, то ли предвкусывая полакомиться...

Однажды она заметила, что глаза у котёнка слезятся и под одним из них появилась белая густая жидкость... В ветаптеке сказали, что это конъюнктивит и что запускать его нельзя, нужно капать. Или мазать глазным тетрациклином.

– Он пока не дастся, – вздохнула Вика.

Но мазь всё же купила. И решила, что нужно малыша из грязного подвала вызволять как можно скорее...

Как-то было очень жарко; и Вика подумала, что Тишка хочет пить. Поэтому она не стала ждать, пока стемнеет, а ближе к шести вечера направилась к котёнку.

Подходя к дому, взглянула на окно первого этажа. Показалось, кто-то наблюдает за ней из-за занавески. Присмотрелась... вроде никого...

Поставив фанеру к стене дома, позвала:

– Тиша...

Котёнок не появлялся.

Девочка прислонила голову к решётке и крикнула громче:

– Тишка! Тишка!..

Минут через пять вдалеке послышалось мяуканье и приближающийся шорох... Наконец, зверёныш высунулся из окна.

– Что так долго?.. – недовольно произнесла Вика. – Давай покушай и попей водички. Как всегда, из ключика...

И она принялась раскладывать миски.

Тишка поглядел в сторону угла дома и наострил уши.

Девочка тоже туда посмотрела, но там никого не было.

– Малыш, не бойся, – принялась она его успокаивать, – я тебя никому в обиду не дам. Но тебе нужно довериться мне, чтобы я смогла тебя отсюда забрать. Мы станем жить втроём: я, бабушка и ты. Будешь спать на мягком коврикe и мурлыкать. А ещё у меня есть маленький мячик, и мы будем играть с тобой каждый день... Завтра возьму у своей знакомой переноску, и попробуем отсюда съехать. Хорошо?

Котёнок поглядел на Вику своими пуговками-глазками.

Девочка погладила его по голове.

Тот вылез из своего укрытия и принялся передними лапками массировать рукав рубашки Вики и мурчать. У девочки часто забилось

сердце: она слышала, что так поступают котята по отношению к своей мамке.

Вика улыбнулась ему в ответ.

И в этот момент сзади раздался шорох, и по пальцам девочки ударил металлический обруч рыболовного сачка. Вскрикнув, она отдернула руку. Тишка отскочил было в сторону подвала, однако широкий сачок всё же успел его накрыть. Малыш забился в сетке и во весь голос замыкал. Лысый мужик подскочил к нему и быстро обмотал его сетью. Вика вцепилась в рукоять сачка обеими руками.

– Что вы делаете?! – закричала. – Отпустите котёнка!

Мужчина отшвырнул её в кусты, быстро подошёл к стоявшей неподалёку «Тойоте» и бросил в багажник сачок с запутавшимся в нём и неистово орущим зверённышем.

Вика подбежала к багажнику и попыталась его открыть, но мужик сел в машину и дал газу.

Девочка бросилась вдогонку. «Тойота» выехала на проезжую часть и рванула к перекрёстку. Вика помчалась за ней по тротуару.

Машина свернула в сторону объездной дороги, набрала скорость и постепенно скрылась из виду...

Вика бежала, попутно заглядывая в каждый двор и ища глазами «Тойоту»... Выйдя к светофору, она перешла дорогу и направилась вдоль дачных участков, осматривая их сквозь рабицу и зовя котёнка... Затем вернулась в черту города и принялась обходить дворы вдоль объездной... Голова её кружилась, глаза застилал туман...

Где-то после четырёх часов поиска девочка села на скамейку у девятиэтажки, закрыла лицо руками и сморщилась, как от боли... После побрела домой...

Бабушка, увидев внучку бледной и уставшей, которая ни слова ни говоря юркнула в свою комнату, горестно покачала головой...

Наутро Вика бросилась к подвальному окошку. Ни фанеры, ни мисок, которые она не успела забрать вечером, там не оказалось. Она наклонилась к решётке:

– Тиша! Тиша!..

Немного подождав, девочка обошла дом, пытаясь найти ту самую машину. Но её нигде не было.

Тогда она снова пошла вдоль проезжей части, заходя в те места, где не была вчера...

Утром следующего дня она присела к подвальному окну. Ещё раз покричала котёнка... Затем подошла к окошку квартиры, где жил хозяин «Тойоты», и забарабанила ладонью по подоконнику... Минуты через три окно распахнулось, и в нём показалась лысая голова.

– Вот не надо мне по подоконнику стучать. Я тебя предупреждал, чтобы ты здесь грязь не разводила. Но тебе, видать, по фигу...

– Я всё убирала, – возразила девочка.

– Значит, хреново! Если после тебя тут мухи роем летают.

– Я обещаю, что никого здесь больше кормить не буду, – на её глазах выступили слёзы, – только, пожалуйста, скажите, куда вы котёнка отвезли?

– Надо о людях думать, а не засранцев разводить. Он своё дерьмо под сиренью закапывал. Думаешь, мне это в кайф? Здесь не питомник, а жилой дом.

– Он может ослепнуть, ему глаза лечить нужно... – проговорила Вика.

– У животных, костлявая, существует естественный отбор. Ещё не проходили в школе? Сильный и здоровый выживает, больной и слабый обязан сдохнуть. Не надо вмешиваться в природу.

– Ни капли жалости у вас! – вспыхнула девочка.

– Гляньте, сердобольная какая, – выпучил глаза мужчина. – Ты вон своему дармоеду кур покупала, а им перед этим живым бошки отрубают. Однако тебя это, видимо, не смущает...

И быстро закрыл окно.

Вика ещё немного постояла и направились было к дороге. Но тут окно первого этажа снова открылось, и лысая голова пробурчала:

– У Семязино я его выкинул. Там дома и дачи. Может, к кому-нибудь прибился. Если собаки не слопали...

Вика облазила все овраги и заросли. В самом Семязино и в окрестностях. Опросила жильцов, показывала им фото Тишки. Однако никто его не видел. Девочка предлагала хозяевам вместе осмотреть их чердак или сарай. Но одни обещали как-нибудь заглянуть туда сами (тогда Вика оставляла им номер своего телефона), другие её прогоняли...

– Я знаю случаи, – сказала ей пожилая дачница, – когда котов и кошек выбрасывали за десятки километров от дома, а через какое-то время те возвращались. Правда, там были животные хозяйские. И уже взрослые...

После третьего дня поисков девочка еле держалась на ногах. И, придя домой, сразу рухнула на диван.

– Вика, – тронула её за плечо бабушка, – ну что ты себя изводишь. Хочешь, возьмём котёнка из приюта или по объявлению. Здорового, чистого... Дался тебе этот подвальный. Поди-ка с лишаями.

Девочка отвернулась к стене...

Вечером она встала, накинула ветровку и вышла из дома.

Подул сильный ветер, нагнав чёрные тучи. Резко потемнело.

Вика наклонилась к подвальному окошку и позвала котёнка. Немного подождав, она вышла к тротуару и побрела по нему, глядя под ноги... Наконец, подобрала большой увесистый камень и направились обратно.

Грянул гром, и хлынул сильный ливень.

Девочка медленно подошла к окну первого этажа, в котором горел свет. Остановилась метрах в трёх от него и замахнулась камнем. И вдруг сквозь тюлевую занавеску увидела, как этот лысый мужик, который увёз Тишку, держит на руках маленького ребёнка. Слегка подбрасывает его и, приблизив к себе, целует. И так несколько раз. Слышится детский смех... Затем они уходят...

Вика стояла с замахнувшейся рукой словно в оцепенении... Наконец, изо всех сил бросила камень в землю, упала на траву и громко зарыдала. Повернулась лицом к тучам:

– Тиша, милый, я не предавала тебя! Не выманивала, чтобы он тебя схватил! Я просто проворонила! Прости меня! Знаю, тебе сейчас плохо, ты мокрый и голодный! Но поверь, я не перестану тебя искать! Неделями, месяцами! И всегда буду ждать! Возвращайся, малыш! Здесь тебя встретят заботливые руки и... миска с твоей любимой ряженкой!..

Она лежала, рыдая, на траве; и по её лицу хлестали крупные капли дождя...